

На следующий день.

17 Февраля. 11-й год до рождения Наруто Узумаки.

Страна Рек.

Скромная армия юной принцессы, живущей в этой маленькой стране, насчитывала лишь чуть более тысячи обычных солдат и нескольких низкоуровневых ниндзя, присягнувших ей, устав от бедной жизни в родном селении. Войско шло вдоль узкой долины, со всех сторон окруженной густыми лесами и холмами, а рядом с этим местом, в естественном углублении на берегу горной реки, находилась скрытая деревня ниндзя, не принадлежащая ни к одной из пяти великих стран, и за пределами Страны Рек о ней мало кто слышал.

Не так давно из той деревушки выдвинулся один старик, прихватив двух своих учеников. Эти трое — последние люди, которые еще не отправились на эту бессмысленную, как он считал, войну.

Мукадо остановился посреди дороги, преградив путь авангарду войска, сложил руки перед собой и надменно задрал голову:

— Кажется, я уже говорил Вам, принцесса Фиора, Вы здесь не пройдете. Хватит проливать кровь. Отмените наступление и сдайтесь на милость своему отцу.

[Искусство ниндзя: Песчаное деление тела]

[Искусство ниндзя: Сокрытие крота]

Сасори использовал несколько способностей Хируко по ходу их разговора, но остался незамеченным.

— Брось, Мукадо, ты же знаешь, что время для разговоров уже прошло. Уйди с дороги, или сегодня... ты умрешь! — принцесса пригрозила старику, хоть и не надеялась на его благоразумие.

— Кха-хка, — он то ли откашлялся, то ли рассмеялся: по его виду разобрать было трудно, — Вы все еще слишком наивны, и, кажется, не понимаете, что даже сотня Ваших солдат не стоит и одного из нас, — невзирая на серьезность ситуации старик выглядел вполне расслаблено.

— Верно! Но как на счет меня? — старик услышал жуткий голос у себя за спиной, и в тот же момент его пронзил огромный стальной хвост. Он успел слегка отклонить удар, но все равно отправился в полет.

— Мастер! — оба его ученика закричали и сломя голову бросились на Хируко, поливая куклу градом метательного оружия.

Отбив снаряды хвостом, он разорвал плащ, освободив руки и ноги, и обнажил многие скрытые фрагменты своего огромного кукольного тела.

— Это еще... что за... хрень! — возгласы от удивления слышались со стороны войска принцессы.

— Пф-ф, марионетка... Но где тогда кукловод? — быстро сориентировались его противники, выискивая укрытие вражеского шиноби.

Прячущийся внутри нее мальчик едва сдержал смех, и его кукла мгновенно прыгнула вперед, оказавшись неподалеку от Мукадо, который еще не поднялся с земли. С лица Хируко слетела маска, и на старика обрушился ливень из отравленных игл. В ту же секунду, один из его учеников выскочил вперед, подняв какой-то простенький защитный барьер, а другой нанес удар слабым потоком ветра по спине марионетки. Хотя им и удалось спасти своего наставника, застигнутого врасплох, после окончания обстрела первый упал замертво, а второй лишь истратил энергию впустую, не нанеся внешней оболочке Хируко никакого существенного урона, и отступил назад. Задняя часть марионетки была самой крепкой! Сасори решил не оставлять его в живых, и растерянный парень без промедления получил смертельный удар хвостом в живот.

[Искусство ниндзя: Великий огненный шар]

[Искусство ниндзя: Воздушный порыв]

Немного оклемавшись от раны, полученной в начале боя, старик сложил несколько ручных печатей, направив комбинированную технику в сторону Хируко, но тот даже не стал уклоняться, растворившись в море пламени.

[Искусство ниндзя: Замещение]

Спалив почти все перед собой, в том числе и тело одного из своих учеников, Мукадо заметил, что на месте вражеской марионетки осталась лишь грудка обожженного песка.

— Неужели это все, на что ты способен? — грубый голос прогремел с соседнего холма, на который неспешно поднималась та самая кукла.

— Что? Его марионетка только что использовала какую-то технику? Но это невозможно! — ниндзя-охранники, стоящие возле Фиоры, сильно удивились такому исходу и так и не смогли разгадать секрет Сасори.

— Я убью тебя! — выкрикнул Мукадо. Он не на шутку разозлился. Немного пошатнувшись от яда, старик собрал волю в кулак и прыгнул в сторону Хируко.

Они оба вскоре покинули поле боя. Как только Мукадо бросился в погоню за Сасори, войско принцессы, как ни в чем не бывало, продолжило путь к столице через освободившийся проход, но их головы все еще были забиты мыслями о диковинном кукольном представлении.

Погоня продолжалась всего несколько минут. Старик уже был изрядно вымотан и еле стоял на ногах. Сасори еще не имел непревзойденного яда, но стандартные варианты тоже неплохо помогали в битве, а их он изучил в совершенстве. По его предварительной оценке, Мукадо был очень далек от звания Каге. Правда, мальчик и не ожидал встретить действительно сильного ниндзя в такой крошечной деревеньке. Отведя своего противника подальше, чтобы не мешать прохождению войска и не раскрыть свою личность, Акасуна резко остановился и отозвал Хируко.

Нагнав нападавшего и увидев перед собой какого-то мальчика, Мукадо не на шутку удивился, но сейчас ему было совсем не до этого. Его переполняли гнев, отчаяние и жажда мести.

— Кем бы ты ни был, тебе конец! Ты заплатишься за все! Я лично тебя прикончу! — старик кричал из последних сил и хотел напасть первым, но почему-то не смог сдвинуться с места, потеряв своего противника из виду.

Сасори исчез в тот же миг, а сердце Мукадо пронзил холодный клинок со спины. Мальчик не стал медлить и атаковал, как только старик пересек границу отмеченной области.

— Прости, но я не смогу выслушать твою душераздирающую историю, — едва различимо произнес Сасори себе под нос и, схватив бездыханное тело своей цели, снова исчез: «Эх, я слышу это слишком часто в последнее время. Не существует никакой справедливости, чтобы требовать с меня плату».

Несколько часов спустя.

18 февраля.

Отец Фиоры схвачен, его армия разбита, а Мукадо мертв, так что любая опасность для нее полностью исключена. В столице речных земель уже потухли огни, а о прошедшем сражении напоминало лишь поле боя перед огромным городом, заваленное трупами и залитое кровью обычных солдат. У главной фракции оказалось почти вдвое больше людей, чего не ожидала даже принцесса. Но я все же присоединился к битве, хоть это и не было обязательным

условием для завершения миссии, поэтому все прошло как по маслу. Защитники побросали оружие и сдались, как только поняли свое удручающее положение. Хорошо, что они не отсиживались в городе, а остались в чистом поле из-за предсказуемой ошибки Дайме с размещением войск. Полноценная осада была бы обречена на провал, и всю работу вновь пришлось бы делать мне.

— Благодарю Вас, господин. Вы оказали мне неоценимую услугу, — девушка, сменившая пластинчатые доспехи на дорогое платье, слегка поклонилась своему гостю, хоть и не знала кто он или... что он, после увиденного сражения в долине, но я не собирался раскрывать ей свои секреты. — Если в будущем Вам что-то потребуется, Вы всегда можете обратиться к нам, — пообещала она, намекая на значительное изменение отношений между нашими странами.

— Это и так понятно. Раз все глобальные проблемы уже решены, могу я, наконец, вернуться в свою деревню? — мой голос все еще был низок и груб, а из Хируко я так и не вылез, даже оказавшись наедине с ней.

— Да, но... может, Вы все же решите остаться до утра? Все-таки за городом еще не безопасно. Ночь на дворе... — робко предложила принцесса. — Ах, и еще... Я не могу отпустить вас с пустыми руками. Вы даже не назвали мне своего имени! — сказала Фиора, обиженно надув щечки.

Она с интересом осматривала меня, вернее... мою уникальную куклу. Я давно догадался, что у этой лисицы что-то на уме.

«Девочка, любопытство до добра не доводит!»

— Вам и не нужно его знать, для Вашего же блага. Однако я согласен провести одну ночь в столице, раз уж Вы настаиваете.

«Надо бы понаблюдать за Фиорой еще немного».

— Хорошо, тогда я попрошу подготовить для Вас гостевую комнату на втором этаже, — уголки ее губ дрогнули, перетекая в очаровательную улыбку, но быстро вернулись к прежнему состоянию.

После нашего разговора Хируко незамедлительно пополз наверх, а принцесса о чем-то задумалась, глядя ему вслед, пока я смотрел на нее из своей марионетки.